

Хуо Цзиньбао принес Су Цинсану миску супа. Ранее в тот день он попросил госпожу Чжоу приготовить суп.

В последнее время Су Цинган была так занята, что у нее даже появились темные круги под глазами. Хуо Цзиньбао беспокоился о ее здоровье.

"Попробуй суп".

"Я сам попробую". Несколько человек наблюдали за ними. Она не могла вынести интимной близости с мужем перед такой большой аудиторией, тем более что прямо перед ней сидела свекровь Лю Тунцзя с холодным лицом.

Выражение лица Лю Тунцзя оставалось неизменным, как будто она ничего не видела.

В отличие от нее, Хуо Минмэй не могла не взглянуть на Су Цинсана и не пощелкать языком.

"Цзиньбао так изменился с тех пор, как женился. Он даже научился заботиться о своей жене".

Хуо Цзиньбао сохранял спокойствие, накладывая рыбу в миску Су Цинсана. "Она моя жена, поэтому я должен заботиться о ней, так же как дядя-тесть постоянно заботится о тебе. Стал бы он так заботиться о любой другой женщине?"

Выражение Хуо Мингмэй изменилось. Она чуть не стукнула по столу.

Поскольку она была младшим ребенком старого мастера Хуо и единственной дочерью в семье, ее любила вся семья.

У Хуо Яньюаня было два сына и ни одной дочери. Таким образом, Хуо Минмэй была единственной женщиной в своем поколении, унаследовавшей фамилию.

Поскольку ее баловали с детства, она легко выходила из себя.

В юности она отчаянно влюбилась в Вэй Наньтяня. Семья Вэй Наньтяня была не бедной, но далеко не такой богатой, как семья Хуо. Благодаря отношениям с семьей Хуо, дела семьи Вэй улучшились за последние несколько лет.

Его высокий статус привлекал некоторых людей. У некоторых женщин возникало искушение сблизиться с ним из скрытых побуждений.

Нечто подобное произошло всего несколько лет назад. Чтобы вызвать симпатию Вэй Наньтяня и заслужить его расположение, одна из его секретарш притворилась слабой и жалкой.

В итоге Хуо Мингмэй разобрался с ней до того, как она создала реальные проблемы.

Но даже в этом случае ничего хорошего из этого не вышло.

Хуо Цзиньбао имел в виду тот момент. Для Хуо Мингмэй это воспоминание было похоже на то, как будто кто-то ударил ее по лицу.

"Цзиньбао, ты теперь так разговариваешь со своей тетей?"

"Я что-то не так сказала?" Хуо Цзиньбао посмотрел на Хуо Мингмэй, притворяясь невинным.

Хуо Минмэй была так зла, что чуть не потеряла сознание. Она повернулась к Су Цинсану и

сказала: "Ты не сказал ничего плохого, Цзиньяо. Ты хороший мальчик. Я думаю, что мужчины из этой семьи всегда верны своим бракам. Должно быть, Цинсану повезло, что ты стал ее мужем".

"Тетя, вы ошибаетесь. Я думаю, что мне повезло, что она стала моей женой".

Хуо Цзиньяо с нежностью посмотрел на Су Цинсана.

Услышав слова Хуо Цзиньяо, Хуо Минмэй почувствовала, что у нее даже зубы болят. Обычно у тети не было причин для такой ярости по отношению к племяннику, но она ничего не могла с собой поделать.

У семьи Хуо была достойная семейная культура. У старого мастера Хуо и его брата, Хуо Мингуана, раньше были небольшие проблемы друг с другом. Несмотря на это, они оба были верны в браке.

Имея свободу выбора супругов, они уважали своих жен и хорошо заботились о них. Хуо Яньсю вышла замуж за представителя семьи Чжан, который вел себя так же, как и семья Хуо.

К сожалению, Хуо Минмэй вышла замуж за Вэй Наньтяня. Несмотря на это, он был мил с ней и, по крайней мере, уважал ее ради ее семьи.

Однако он никогда не заботился о ней так заботливо, как Хуо Мингуан заботился о Лю Тунцзя. Он никогда не защищал ее так внимательно, как Хуо Цзиньяо защищал Су Цинсана.

И это не говоря уже о том, что произошло между ним и секретаршей. В тот момент Хуо Минмэй стало стыдно перед своей семьей.

Она собиралась сказать что-то еще, но Вэй Наньтянь потянул ее за рукав, прежде чем она успела произнести хоть слово. Подняв голову, она увидела, что ее отец немного погрузнел. Наконец, она замолчала.

Вся семья Вэй уважала ее только из-за ее семейного происхождения. Если бы она хоть раз вызвала недовольство старого господина Хуо, она бы уже не смогла жить безбедно.

С этими мыслями Хуо Минмэй перестала разговаривать с Хуо Цзиньяо.

Все это время Хуо Минлянь спокойно сосредоточился на еде, делая вид, что не замечает того, что только что произошло.

В отличие от него, Хуо Ифань и Хуо Иян были немного разочарованы Хуо Мингмэем. Они ожидали чего-то лучшего.

"Хорошо, хорошо, вам обоим повезло. Я думаю, вам двоим нужно как можно скорее завести ребенка. Твой дедушка будет так счастлив встретить своего правнука".

Старый мастер Хуо был рад это слышать. Он повернулся к Су Цинсань и дружелюбно посмотрел на нее.

Хуо Минмэй снова не понравилось, что старый мастер Хуо так высоко ценит Су Цинсана. Она посмотрела на живот Су Цинсана и сказала: "Цинсан и Цзиньяо женаты уже полгода, верно? Почему Цинган до сих пор не беременна? Разве вы не хотите ребенка?".

"Конечно, хотим", - сказал Су Цинган.

Заметив изменения в ее выражении лица, Хуо Цзиньбао посмотрел на нее, а затем повернулся к Хуо Минмэй. "Каждый ребенок - это драгоценный подарок для родителей, и наш еще не доставлен нам. Рано или поздно они будут с нами", - сказал он.

Он опустил тот факт, что они женаты всего лишь меньше года. Многие пары остаются бездетными в течение многих лет после свадьбы.

Хуо Мингмэй хотела сказать что-то еще, но старый мастер Хуо посмотрел на нее. Затем он повернулся к Су Цинсану и мягко сказал: "Цинсан, тебе не нужно заводить детей. Как бы мне ни хотелось иметь правнуков, я не хочу, чтобы на тебя давили".

Не каждый старейшина сказал бы что-то столь приятное своим детям или внукам, особенно в такой группе, как семья Хуо.

Несмотря на то, что Хуо Минмэй считала это до смешного несправедливым, она знала, что именно по этой причине ей не следует говорить ничего другого, чего бы не хотел услышать Старый Мастер Хуо.

Хуо Ифань слегка сузил глаза, затем опустил голову и замолчал. Казалось, он о чем-то задумался.

Хуо Маньцзы понимала, что не может позволить себе обидеть Су Цинсана, но она немного завидовала тому, что он так понравился старому господину Хуо. Су Цинцан даже не был членом семьи Хуо.

Некоторые завидовали Су Цинсану, а сама Су Цинсан чувствовала себя немного неловко из-за того, что старый мастер Хуо был так щедр к ней.

Она не планировала заводить ребенка так скоро после свадьбы. Глядя на старого мастера Хуо и чувствуя его отношение к этому вопросу, она чувствовала, что лжет ему.

Так она чувствовала себя всю ночь. За последнюю неделю Су Цинган несколько раз выходила на работу в ночную смену, а перед этим у нее были месячные. Хуо Цзиньбао не спал с ней уже несколько дней.

Когда он держал ее в своих объятиях, он почувствовал, что что-то не так.

"В чем дело?"

Су Цинган смотрела на него, но не знала, как сказать ему об этом. Она задумалась на мгновение, прежде чем решила сказать ему правду.

"Хуо Цзиньбао, мне жаль дедушку".

"Почему? Ничего не случилось".

"Дедушка так хочет правнука, но я..."

"Что ты имеешь в виду? Не стоит беспокоиться. Дедушка просто сказал, что если ты решишь не заводить ребенка, он не будет держать на тебя зла".

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган был серьезен. Она могла определить, кто искренне добр к ней, а кто притворяется.

С тех пор как она вышла замуж в семью Хуо, старый мастер Хуо защищал ее. Она еще не проводила много времени со Старым Мастером Хуо, но знала, что он заботится и о ней, и о Хуо Цзиньяо.

Поэтому она чувствовала себя виноватой за то, что солгала старому мастеру Хуо.

Хуо Цзиньяо никогда не замечал сентиментальности Су Цинсана. Он нашел ее весьма интересной.

"Я уже сказал тебе, что дедушка не будет против". Беспокоясь, что она может ему не поверить, Хуо Цзиньяо добавил: "Дедушка уже не молод и не так силен, как раньше, но он все еще здоров, если не считать слегка повышенного давления. Не думай об этом слишком много".

"Но..."

Хуо Цзиньяо посмотрел ей в глаза и спросил серьезным тоном: "Хорошо, позволь мне спросить тебя кое о чем. Хочешь ли ты сейчас ребенка?"

Су Цинган поджала губы, ее красивое лицо демонстрировало нерешительность.

Потратив около минуты на поиски ответа, она покачала головой и сказала: "Нет. Хуо Цзиньяо, пожалуйста, не сердись на меня. Я просто не хочу сейчас детей".

Поскольку ее рабочая нагрузка только начала увеличиваться, ей больше хотелось построить прочную карьеру. К тому же, она еще не полностью освободилась от своей психологической тени.

"Видишь?" Хуо Цзиньяо обнял ее за талию и, опустив голову, поцеловал в щеку. "Как я уже говорил, ты не обязана иметь детей, если не хочешь", - сказал он. "У тебя есть такое право, поэтому тебе не нужно об этом беспокоиться. Если ты не готова, мы можем подождать, пока ты не будешь готова".

Этот вопрос был важным для нее, но пустяковым для него.

Более того, Хуо Цзиньяо тоже не был готов. Он понятия не имел, как правильно воспитывать ребенка.

Су Цинган моргнула глазами и посмотрела на него. Она всегда считала своего мужа красивым, но впервые он показался ей высоким и крепким, надежным, как гора.

Она не могла не поднять голову, чтобы поцеловать его губы и обнять его за шею.

Нечасто ей доводилось инициировать такую близость с мужем. Хуо Цзиньяо находил, что позволять жене иногда брать инициативу на себя - это интересная перемена.

Однако он не был удовлетворен только этим. Он непременно хотел ухватиться за эту возможность, чтобы извлечь из нее еще больше выгоды.

Эта ночь, конечно же, была страстной.

...

На следующий день была суббота. Су Цинган взяла выходной, что было необычно, так как ее работа не позволяла ей часто брать отпуск. Хуо Цзиньяо вымотал ее прошлой ночью, но она все равно встала рано, чтобы составить компанию старому господину Хуо. Так было всегда, когда она гостила в доме семьи Хуо.

В городе Ронг по-прежнему было холодно.

Старый мастер Хуо был не очень силен, но он все равно выходил на улицу играть в тайцзи по утрам в ватном пальто.

Су Цинган надел пуховик и вышел к старому мастеру Хуо.

"Доброе утро, дедушка".

"Доброе утро". Старый мастер Хуо был рад видеть Су Цинган. Он улыбнулся и сказал ей: "Почему на тебе такое большое пальто? Как ты собираешься играть в Тайцзи в нем?".

"Ничего страшного. Оно не очень толстое, так что я могу играть в тайцзи в нем".

Она даже сделала несколько движений в Тайцзи, пока говорила.

"Хорошо, покажи мне, чему я научил тебя в прошлый раз", - засмеялся старый мастер Хуо.

"Конечно".

Су Цинган размялась, а затем приступила к упражнениям.

Посмотрев, как она играет в тайцзи, старый мастер Хуо быстро кивнул. Он сказал ей: "Неплохо, неплохо. У тебя еще недостаточно силы, но движения правильные".

"Спасибо, дедушка".

Пока они разговаривали, Су Цинган начала разучивать новые приемы со Старым Мастером Хуо.

Старый мастер Хуо снова указал ей на недостаток силы. Хотя это было правдой, и она хотела улучшить это, она устала. Хуо Цзиньяо был слишком энергичен прошлой ночью. Су Цинсану уже было тяжело вставать так рано утром.

После игры в тайцзи она последовала за старым мастером Хуо в дом. Госпожа Чжоу уже приготовила для них завтрак.

Су Цинган и старый мастер Хуо вернулись в свои комнаты, чтобы освежиться и спуститься вниз.

Спустившись вниз, она увидела Лю Тунцзя, сидящую с холодным выражением лица. При виде Су Цинсана выражение ее лица стало еще более суровым.

Су Цинган остановился и машинально взглянул на Хуо Цзиньяо, который сидел перед Лю Тунцзя.

Хуо Цзиньяо покачал головой в ее сторону. Су Цинган перестала волноваться, полагая, что он

пытается сказать ей, что все в порядке.

Она не знала, что Хуо Цзиньбао и в этот раз не знал, в чем проблема.

Открытый бассейн был покрыт льдом. Он встал утром, поплавал в крытом бассейне дома, а затем провел некоторое время в тренажерном зале.

После того как он принял душ и вышел из спортзала, он обнаружил Лю Тунцзя, сидящую на диване в гостиной с угрюмым лицом. Увидев его, она попросила его сесть.

"Мама, если тебе есть что сказать мне, просто скажи", - миролюбиво ответил Хуо Цзиньбао. В конце концов, он уже давно не был близок со своей матерью.

То, что сегодня суббота, не означало, что ему нечем заняться.

Лю Тунцзя посмотрел вверх и сказал: "Потерпите. Я начну говорить, когда все соберутся".

Она пристально посмотрела на Хуо Цзиньбао, отчего тот почувствовал себя немного неловко.

Когда он приготовился спросить Лю Тунцзя о том, чего она хочет, старый мастер Хуо и Су Цинцан спустились вниз.

"Почему вы все здесь сидите? Разве вы не собираетесь завтракать?" Старый мастер Хуо не был в восторге, увидев с лестницы кислое выражение лица своей невестки.

Это должны были быть счастливые выходные, когда его внук и внучка вернулись в семейный дом. Однако кислое выражение лица Лю Тунцзя испортило всю восхитительную атмосферу.

Этого было достаточно, чтобы вызвать недовольство старого господина Хуо. Но даже он знал, что Лю Тунцзя расстроен не из-за него.

"Отец, завтрак может подождать, но то, что я должна сказать, не может".

Лю Тунцзя встала и подошла к старому мастеру Хуо, чтобы помочь ему спуститься с лестницы. Старый мастер Хуо махнул рукой, чтобы она не делала этого. Он еще не был так слаб.

Присев на диван, старый мастер Хуо мягко спросил Лю Тунцзя: "О чем это ты?".

Лю Тунцзя приготовился начать говорить. Вид Су Цинсана, сидящего рядом с Хуо Цзиньбао, еще больше разжег недовольство в ее глазах.

Вместе со Старым Мастером Хуо, Хуо Мингуан также вопросительно смотрели на нее. Они не понимали, о чем она хочет поговорить.

"Отец..." Лю Тунцзя наконец перевела взгляд на старого мастера Хуо и заговорила: "Все эти годы я вижу, как хорошо ты относишься к Цзиньбао. Никто не был так добр к нему, как ты".

Это была правда.

Будучи старшим внуком старого мастера Хуо, Хуо Цзиньбао с юных лет казался умным и красивым.

Он вырос и стал зрелым и надежным. С тех пор, как он возглавил группу "Тяньюй", он

справлялся почти со всем идеально.

Так что же с того? Разве сейчас он не совершает ошибку?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2085240>